

углубленного и точного проникновения в коренную специфику их взглядов на схожие проблемы. По мнению Н.И. Конрада, «сравнительные этюды важны даже не для целей сравнительного литературоведения, а именно для истории национальной литературы» (5, с.299).

Благодаря настойчивости и энтузиазму российских ученых, таких как А.Н. Самойлович, А.Н. Кононов, С.Н. Иванов, Е.Э. Бертельс, В.М. Жирмунский, Н.И. Конрад, Г.Ф. Благова, И.В. Стеблева была проделана значительная научная и научно-организационная работа по изучению творчества классиков тюркского мира.

Объем изданных и нереализованных трудов по тюркской литературе свидетельствуют о сборе и анализе ценных сведений, имеющих большое значение для науки. Но до сих пор существует множество неизученных лакун в научно-исследовательской деятельности российских востоковедов XX века. В дальнейшем более полное изучение и достойная оценка компаративистических исследований предопределяют очередные изыскания.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бартольд В. В. Ученые мусульманского Ренессанса // Сочинения. Т.VI. – М.: Наука, 1966. – С. 617–630.
2. Гаджиев, А. А. Ренессанс и поэзия Низами Гянджеви. –Баку: Элм, 1980. – 205 с.
3. Жирмунский В. М. Алишер Навои и проблема Ренессанса в литературах Востока // Сравнительное литературоведение. –Л.: Наука, 1979. – С. 174–185.
4. Кокорин А.А. Сравнительный анализ: теория, методология, методика. –М.: Изд.МГОУ, 2009. –150 с.
5. Конрад Н. И. Неопубликованные работы Письма. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1996. –543 с.
6. Конрад Н. И. Средневозвосточное возрождение и Алишер Навои// Литература и театр. – М.: Наука, 1978. – С. 90–104.
7. Котенко В. П. Компаративистика новое направление методологии анализа научной деятельности и развития науки / В. П. Котенко // Библиосфера, №3, 2007. – С. 21–27.

Азиза ПАИЗБЕКОВА
старший научный сотрудник
Узбекский государственный университет
мировых языков
ta4a7@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВРЕМЕНИ В ПОСЛОВИЦАХ КАЗАХСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Мақолада козоқ ва ўзбек халқларининг замон ва макон маъносига эга мақоллари ўрганилган, вақт маъносини ифодалайдиган тил бирликлари таҳлил этилган, замон конструкциясининг семантик категориялаш хусусиятлари эътиборга олинган мақоллар тасниф этилган, кўриб чиқиладиган тиллардаги мақолларда миллий ва маданий хусусиятларни акс эттирувчи “вақт” концептини ифодаловчи тўртта категориянинг ўхшаш ва фарқли белгилари аниқланган.

В статье рассматриваются пословицы казахского и узбекского языков со значением временного пространства, анализируются языковые единицы, посредством которых передается значение времени, осуществляется классификация пословиц на основе учета в них особенностей семантической категоризации временных конструкций, выделяются четыре категории, в которых передача концепта «время» в рассматриваемых языках имеет сходства и различия в отражении национально-культурной специфики.

The article is devoted to the proverbs of Kazakh and Uzbek languages with the meaning of temporal extent; four categories of time have been distinguished; similarities and differences of time notion in proverbs caused by national and cultural peculiarity have been elicited.

Калит сўзлар: мақол, категориялаш, вақт тушунчаси, лексик бирлик, семантик гуруҳ, миллий-маданий хусусият, туркумлаш.

Ключевые слова: пословица, категоризация, пространство времени, лексическая единица, семантическая группа, национально-культурная специфика, классификация.

Key words: proverb, categorization, temporal extent, lexical unit, semantic group, national-cultural specificity, classification.

Концепт «время», будучи по своей природе абстрактным, может быть по-разному определен. Это подтверждается наличием различных интерпретаций времени, встречающихся в паремиологической картине мира(1). Анализ материала словарей пословиц казахского и узбекского языков (2, 3), позволил нам выявить паремиологические единицы, которые в значительной мере отражают концепт «время», характеризуются

тематическим разнообразием, эквивалентностью, национально-культурной спецификой.

В пословицах двух языков существуют лексемы, определяющие дни недели, названия месяцев, времен года, а также времени суток и названия праздников, с той разницей, что лексемы определенного праздника в одном языке могут не быть в другом по причине национально-культурных особенностей народа. После анализа каждой семантической группы (категории) дана таблица с лексическими единицами репрезентации времени и пословицы к данной категории, а также умозаключения по результатам сопоставительного анализа эквивалентности/ неэквивалентности, т.е. национально-культурной специфике.

Анализ результатов произведенного исследования выявил следующие семантические группы пословиц, в основу категоризации которых было положено их тематическое разнообразие с учетом репрезентации ими национально-культурной специфики с отражением концепта «время». Выделяем четыре типа пословиц, отражающих четыре временных понятия, включающих в состав содержания концепта «время»: 1) календарно-циклическое время; 2) линейное время; 3) биологическое время; 4) социальное время.

Календарно-циклическое время и его отражение в пословицах

Особенностью данной временной категории является то, что временной отрезок передается (обозначается) как календарный цикл, следующий друг за другом, без «скачков», не опережая один цикл другим циклом, который является последующим. Например: *секунда, минута, час; весна, лето, осень, зима* и др.

Календарно-циклическое время состоит из двух временных обозначений:

а) единицы измерения времени: *сек., мин., час, дни недели* и т.д. (смотрите в таблице № 1).

б) цикл временных событий: *время суток, суточный режим питания, праздники*.

Таблица №1.

Отражение календарно-циклического времени в казахском и узбекском языках

Календарно-циклическое	Единицы измерения времени	каз.	узб.
		Час, мин, сек.	<i>бір сағат, жарымсағат</i>
	Дни недели	<i>дүйсенбі, сейсенбі, жұма</i>	<i>душанба, сешанба, жума</i>

		Месяцы	<i>қантар, ақпан</i>	<i>январ, феврал</i>
		Времена года	<i>қыс, көктем, жаз, қуз</i>	<i>қиш, баҳор, ез, қуз</i>
	Цикл временных событий	Время суток	<i>таң, кун, кеш, тун(ақшам)</i>	<i>тонг, кун, кеч, тун (оқишом)</i>
		Суточный режим питания	<i>ертенгі тамақ, түстік</i>	<i>нонушта, тушлик</i>
	Праздники	<i>Наурыз, Айт</i>	<i>Наврӯз байрамы, Хайит</i>	

В каждом из рассматриваемых языков существуют пословицы с универсальными лексическими единицами, посредством которых в них передается значение времени. Рассмотрим их в пословицах, отражающих календарно-циклическое время.

1) Единицы измерения времени. Например:

каз.: *Қыста малыңды бақ, жазда шөбіңді шап* (букв: Зимой откармливай скотину, летом коси сено); *Жаздың бір күні–қыстың он күніне татыр* (букв: Один день лета равен десяти дням зимы);

узб.: *Ёзги меҳнат–қишки роҳат* (букв: Летний труд – зимняя благодать); *Жумадан умидинг бўлса, шанбадан ҳаракат қил* (букв: Действуй с субботы, если есть надежда на пятницу).

В этой группе (**единицы измерения времени**) категории календарно-циклического времени в пословицах отражены универсально как в казахском, так и в узбекском языке. Несмотря на то, что данные пословицы не являются полными эквивалентами, семантически они близки друг к другу, т.е. передают единый смысл, хотя используются при этом разные культурные компоненты. Например, как известно, казахский народ, издревле считался кочевым и занимавшимся скотоводством, поэтому во многих казахских пословицах мы можем наблюдать отражение этого прошлого, его быт и культурные ценности. Поэтому культурным компонентом пословицы *Қыста малыңды бақ, жазда шөбіңді шап* является слово *мал* (скот). Узбекская пословица также несет аналогичный смысл, что надо трудиться летом, тогда можно будет спокойно перезимовывать зиму, но в отличие от казахской пословицы не имеет ярких культурологических компонентов.

2) Цикл временных событий. Например:

каз.: *Ерте тұрған еркектің–ырысы артық, ерте тұрған әйелдің – бір ісі артық* (букв: Рано вставшему мужчине на одно счастье больше светит, рано вставшая женщина на одно дело больше сделает);

узб.: *Эрта турган йигитнинг ризқи ортиқ, эрта турган аелнинг бир иши ортиқ* (букв: Рано вставшему мужчине на одно счастье больше светит, рано вставшая женщина на одно дело больше сделает).

Во второй группе(**цикл временных событий**)представлены слова *рано* и *поздно*, которые передают значение времени. Казахская и узбекская пословицы эквивалентны. Пословицы двух языков несут в себе единый смысл: 'вставать рано – это полезно и нужно'. Более того, согласно содержанию пословиц, люди верили, что сам бог благославляет рано встающих, т.е.трудолюбивых людей.

Из вышеизложенного явствует, что основным семантическим фактором в перечисленных пословицах является труд. Объясняется это тем, что у всех народов мира труд восхваляется, трудолюбие поощряется и вознаграждается. В данном случае труд – это универсальное, общечеловеческое, так как все люди на земле осуществляют трудовую деятельность, обеспечивают себя и семью трудом. Специфическим (национальным) является слово *скот* (казахское) и др., которые отражают национально-культурную специфику. Таким образом, пословицы сопоставляемых языков, в которых представлено календарно-циклическое время посредством единиц измерения времени и циклом временных событий, отражают концепт «время» не абстрактно, не протяженно в эпохах, веках, а в конкретных единицах времени, в т.ч.в различных религиозных и других праздниках, имеющих место внутри календарно-циклического времени; в них полностью отражается двуплановость, двуаспектность содержания пословицы: общечеловеческое (универсальное) и национальное (специфическое).

Линейное время и его отражение в пословицах

Линейное времяхарактеризуется течением событий нахронологической модели времени, которая включает в себя:

- 1) внутриязыковую модель,
- 2) хронологическую внеязыковую модель.

Внутриязыковая модель. Эта модель противоположная хронологической внеязыковой модели. Она показывает движение времени как вперед, в будущее, так и назад, в прошлое, и отражает отношение человека к определенному периоду времени, моменту, течению времени:

- а) прошлое, предшествующее;
- б) настоящее, одновременное;
- в) будущее, следующее.

Хронологическая внеязыковая модель. Она фиксирует прямолинейность событий во временном пространстве, движение времениотражает такие характеристики событий, как:

- а) темп;
- б) повторяемость;

в) длительность.

Эти два аспекта линейного времени составляют его внутреннее содержание, выражающееся в языке и речи посредством разнообразных языковых единиц, в том числе и пословицами. Выражения в пословицах двух языков линейного времени имеет сходства и особенности. Особенности отражают национально-культурную специфику как самих пословиц, так и в целом каждого языка в отдельности.

Сходства и различия отражения линейного времени в сопоставительных языках представлены в таблице № 2.

Таблица № 2.

Отражение календарно-циклического времени в казахском и узбекском языках

			каз.	узб.
Линейное время	Внутриязыковая модель времени	Прошлое, предшествующее	<i>кеше, әлде-қашан, жақында, ілгері, бұрын</i>	<i>кеча, яқинда, анча илгари</i>
		Настоящее, одновременное	<i>бірге, бірден, қазір</i>	<i>бир вақтда, хозир</i>
		Будущее, следующее	<i>тез арада, кейінірек, содансоң, ертең</i>	<i>кейинроқ, ертага</i>
	Хронологическая внеязыковая модель времени	Темп	<i>тез, лезде, бірсәтте</i>	<i>секин- аста, тез</i>
		Повторяемость	<i>жаңадан, арқашан, әркез, әрдәйім</i>	<i>бир бошидан, ҳар доим</i>
		Длительность	<i>өмір бойы, қазірше</i>	<i>узоқвақт, абадий</i>

Приведем примеры пословиц исследуемых языков, в которых выражено линейное время, и осуществим сопоставительный анализ.

1) Внутриязыковая модель. Например:

каз.: *Кешегі күннен алыс жоқ, ертеңгі күннен жақын жоқ* (букв: *Ничто не дальше вчерашнего дня, ничто не ближе завтрашнего дня*);

узб. *Кечанинг хазиначидан эртанингнасибаси яхши* (букв: *Чем вчерашнее сокровище, лучше завтрашняя доля*).

На внутриязыковую модель линейного времени приведены примеры (пословицы), указывающие на прошедшее и будущее. Все эти пословицы имеют общий смысл о безвозвратном прошлом и грядущем завтрашнем дне. В пословицах двух языков на прошлое указывает лексема *вчера*, а на будущее – *завтра*. И тем не менее в содержании этих пословиц наблюдается серьезные различия. Так, в передаче значения прошлое (вчерашнее) и будущее (завтрашнее) в казахской пословице главными являются понятия *отдаленности* и близости, а в узбекской пословице главным понятием является понятия *хорошо, лучше* (завтрашнее лучше, чем вчерашнее).

Таким образом, выражение в пословицах сопоставляемых языков линейного времени (внутриязыковая модель) прошлого и будущего в плане передачи этого временного значения не имеет различий. Несовпадения заключаются в использовании разных языковых единиц, наполняющих это значение прошлого и будущего: каз.: *алыс, жақын* (далеко, близко); узб.: *яхши* (хорошо, лучше).

2) Хронологическая внеязыковая модель. Например:

каз.: *Асыққанғашаң жуқпас* (букв: *К торопящему пыль не пристает*); *Таз таранғаниша, той тарқар* (букв: *Пока камень отточится, свадьба уже разойдется*);

узб.: *Жахл тез келади, ақл –кеч* (букв: *Ярость приходит быстро, ум –поздно*); *Шошган ишга шайтон қўшилар* (букв: *К скорому (необдуманному) делу черт может руку приложить*).

В хронологической внеязыковой модели универсальным понятием является ‘осуществлять быстро действие, спешить, торопиться’ из подгруппы *темп*. Отличием является лишь восприятие торопливости, к примеру, в приведенных казахских пословицах торопливость не является плохим качеством, а в узбекских пословицах это качество не восхваляется. Так, в узбекских пословицах говорится *шошқалоқлик-аҳмоқлик*, что означает, торопливость (суетливость)– необдуманность, дурость, а также говорится, что к торопящемуся присоединяется шайтан(черт).

Итак, в выражениях в пословицах исследуемых языков линейного времени второй подгруппы (хронологическая внеязыковая модель), также как и в выражении предыдущих временных понятий, имеются сходства и различия.

Следует отметить, что не во всех пословицах казахского языка, передающих значение линейного времени (хронологическая внеязыковая модель), наблюдается неотрицательное (положительное) отношение к торопливости, суетливости в действиях. Есть определенное количество пословиц, в которых торопливость, суетливость в действиях имеет негативную оценку. Например: *Асыққан үйрек қуйрығымен сүңгиді* (букв.: *Торопливая утка хвостом ныряет*). То же самое наблюдается в пословицах узбекского, русского, английского языков, в которых торопливость (темп) оценивается и как отрицательное, и как положительное качество при выражении в них второго значения линейного времени (хронологическая внеязыковая модель).

Биологическое время и его отражение в пословицах

Биологическое время включает в себя физиологическое развитие человека: от периода рождения до смерти. В эту категорию относятся понятия, связанные с:

- а) рождением;
- б) жизнью;
- в) смертью.

В этой категории в казахском и узбекском языках было выявлено почти равное количество лексических единиц, передающих значение периодов развития жизненного пути человека. Это еще раз доказывает универсальность периодизаций временных понятий в рассматриваемых языках (См. таблицу № 3).

Таблица № 3.

Отражение биологического времени в казахском и узбекском языках

		каз.	узб.
Биологическое время	Рождени		<i>туғилмоқ, дунеге келмоқ</i>
	Период жизни	Новорожденный Младенец Ребенок Подросток Юноша Мужчина Старик	<i>болалик, ўсмирлик, ешлик, балогат еши, қарилик</i>
	Смерть		<i>ўлмоқ, оламдан ўтмоқ, вафот қилмоқ, қаза қилмоқ</i>

Рассмотрим выражение каждого периода биологического времени в пословицах сопоставляемых языков.

Сравните описанные подтипы на примере пословиц двух языков:

а) рождение:

каз.: *Баланы бесіктен тәрбиеле* (букв: Воспитывай ребенка с колыбели, то есть с рождения); *Бұрын туганнан ақыл сұра, бұрын қонғаннан қоныс сұра* (букв: У предков проси ума, а у тех, кто жил раньше, проси жилища);

узб.: *Бола бошидан маълум* (букв: Ребенок ясен с рождения).

В подтипе **рождение** казахская пословица *Баланы бесіктен тәрбиеле* говорит о том, что большую роль в жизни ребенка имеет правильное воспитание. Слово *бесік* является культурологическим компонентом,

который несет в себе смысл не только объекта-колыбельки для новорожденного, но также обозначает и начало жизненного пути, т.е. ребенка надо начинать воспитывать со дня рождения.

Узбекская пословица *Бола бешикдан маълум* о том, что темперамент, черты характера, психологическая устойчивость в той или иной степени заметны (проявляются) еще в младенчестве, когда ребенок еще лежит в колыбели.

Итак, пословицы сопоставляемых языков, выражающих время рождения, период младенчества человека, имеют как общие, так и специфические особенности. Общее: рождение, младенческий этап жизни ребенка – обязательный природный процесс; время светлое, радостное. Следует отметить, что немаловажным аспектом является воспитание и обучение ребенка с младенчества для развития его физических и психологических особенностей.

б) период жизни:

каз.: *Кәріліктің алды – жастықтың арты* (букв: *Начало старости – конец молодости*);

узб.: *Ёшликнинг охири – кексаликнинг боши* (букв: *Конец молодости – начало старости*).

В подтипе **период жизни** казахские и узбекские пословицы эквивалентны друг другу.

Выражение значения периодов жизни биологического времени в пословицах сопоставляемых языков, как правило, представлено в антонимических значениях молодости и старости, периодов жизни родителей (взрослых) и периода жизни молодых. Так, в казахских и узбекских пословицах, представленных в работе, антонимичность выражена использованием лексем *молодость* (каз.: *жастық*; узб.: *ёшлик*) и *старость* (каз.: *кәрілік*, узб.: *кексалик*). Разница заключается в том, что в казахской пословице протипоставление начинается словом *кәрілік* (старость), а в узбекской пословице – словом *ёшлик* (молодость). А это значит, что в узбекском языке, в узбекском понимании периодов жизни человека *молодость* – основной период жизни, который насыщен деяниями, энергетикой, помыслами, стремлением вперед, к следующему периоду жизни, с приобретением жизненного опыта и других атрибутов жизни, которые нужны будут в период старости.

В казахском языке, в казахском понимании периодов жизни человека согласно значению этой пословицы, старость является основным периодом жизни, который насыщен мудростью, жизненным опытом, благородством, видением прошлого, настоящего, возможностью предсказания будущего с

осознанием того, что конец молодости – это начало старости. Старость – это желание помогать, направлять, учить, благодарить, назидать молодых.

Итак, подтип биологического времени периода жизни человека в пословицах исследуемых двух языков выражен антонимично (молодость-старость). Средства передачи этой антонимичности имеют сходства и различия, которые описаны выше.

в) смерть:

каз.: *Өлім баршаны теңестіреді* (букв: Смерть всех равняет);

узб.: *Икки марта ўлмайсан, бир мартасидан қочиб қутулолмайсан* (букв: Два раза не помрешь, а от одной смерти не уйдешь).

В пословицах двух языков подтип биологического времени «смерть» встречается довольно часто и воспринимается как данность и неизбежность, т.к. имеет религиозное толкование как у казахского, так и у узбекского народа, с той лишь разницей, что в казахских пословицах основным значением является равенство перед смертью, а в узбекских говорится о том, что смерть неизбежна и ее нельзя отложить на потом.

Эта разновидность биологического времени в пословицах выражается с обязательным использованием слова *смерть* и его производных и синонимов: *умереть, умер, погиб, скончался, ушел из жизни* и др. Эта разновидность биологического времени – демонстрация времени, когда наступает конец биологической жизни.

Социальное время и его отражение в пословицах

Социальное время вбирает в себя события истории общества, а также социально-родственные отношения. Социальное время, также как и календарно-циклическое время, линейное время, биологическое время выражается в языке как отдельными лексемами, так и паремиями, в том числе и пословицами. Социальное время, в отличие от других проиллюстрированных выше типов времени, несет в себе общественное, историческое значение, которое имеет отношение как в целом к социуму, к истории, так и, в частности, к конкретному индивиду, отражая при этом его социально-родственный статус, его отношение к другим индивидам, находящимся во взаимоотношении с ним. Выделяются три подтипа социального времени:

а) время индивида, включает в себя социально-родственные отношения;

б) время поколения;

в) время истории.

Сходства и различия отражения социального времени в сопоставительных языках представлены в таблице № 4.

Таблица № 4.

Отражение социального времени в казахском и узбекском языках

			каз.	узб.
Социальное время	Время индивида	Социально-родственные отношения	<i>әке- шеше, ата-әже, балалар; жеңге-жезде, аға-қарындас; күйеу-келін; қайыне-қайната, басқа туысқан жақындары</i>	<i>ота-бола; келин- куев; ер- хотин; кайнона- келин; ога-ини ва бошқа қариндошлар</i>
	Время поколения		<i>бір уақыттын үлгісі (заман), дәуір</i>	<i>айни бир вақтнинг (замоннинг) мисоли</i>
	Время истории		<i>бұлтырғы оқиғалар</i>	<i>ўтмишининг воқеалари (ҳодиса-лари)</i>

Проиллюстрируем пословицы исследуемых языков, в которых отражены разновидности социального времени:

а) время индивида. Например:

каз.: *Күйеу – жүз жылдық, құда – мың жылдық* (букв: *Зять – родня на сотню лет, сват – родня на тысячу лет*); *Әр адам өз заманының баласы* (*Все люди – дети своего времени*);

узб.: *Езги қатиқ ўғлим билан келинимга, кузги қатиқ куевим билан қизимга* (букв: *Летний кефир сыну и снохе, осенний кефир зятю и дочери*); *Оиначилик бир йилчилик, қудачилик минг йилчилик* (букв: *Дружба на один год, сватовство на тысячу лет*).

Социальное время в разновидности время индивида в пословицах сопоставляемых языков выражено и одинаково, и разнообразно. Одинаковость (сходство) заключается в том, что во всех этих пословицах время индивида передано посредством демонстрации родственных и близких отношений: в казахском языке – *зять и сваты, сватовство*; человек как индивидум своего времени; в узбекском языке – *дружба и сватовство; дети, зять, невестка и т.д.*

Разнообразность (различия) в выражении социального времени в разновидности время индивида в этих пословицах заключается в том, что, например, в узбекской пословице наряду с социально-родственными отношениями между людьми привлечены и дружественные отношения (*оиначилик*) для противопоставления, или же разграничение между близкими и дальними родственниками, усиления сватовства как выразителя социального времени индивида.

Итак, социальное время индивида в пословицах казахского и узбекского языков выражается, как правило, на основе демонстрации

социально-родственных отношений, но при этом использование языковых средств имеет не только сходства, но и различия.

б) время поколения. Например:

каз.: *Әр заманда бір көреген* (букв: *Каждая эпоха поколений рождает своих великих личностей*);

узб.: *Замонани хурладилар, ўтиб кетгач, мақтадилар* (букв: *Ругали время, эпоху, а как прошло оно, начали хвалить*).

Социальное время в разновидности время поколения в пословицах анализируемых языков выражает определенное время в жизни того или иного поколения, которое является существенно значимым как в общесоциальном, так и в обиходно-бытовом плане. В данном случае общим для рассматриваемых нами языков является то, о чем говорится в пословице, т.е. времени поколения, оно характерно для всех представителей этого поколения.

В казахской пословице, выражающей социальное время в разновидности время поколения, говорится о том, что каждое временное поколение порождает своих великих личностей. В данном случае не указывается время определенного поколения (как, например, в русской или в английской пословице), но демонстрация значения времени поколения налицо с той лишь разницей, что в ней заложена мысль и о сменности социального времени в плане возможности (и даже обязательности) смены, перехода одного времени поколения в другое, в новое, каждое из которых порождает своих великих людей: *Әрзаманда бір көреген* (букв: *Каждая эпоха поколения рождает своих великих личностей*).

В узбекской пословице *Замонани хурладилар, ўтиб кетгач, мақтадилар* (букв: *Ругали время, эпоху, а как прошло оно, начали хвалить*) также, как и в казахской пословице не называется конкретное время конкретного поколения. И тем не менее отражение времени поколения в ней налицо: поколение, жившее при одном времени, хулило его, а поколение, жившее уже в последующем времени, наоборот, – хвалит это ушедшее в прошлое время поколения.

Итак, социальное время в разновидности время поколения в пословицах исследуемых языков полноценно выражено, характеризуется языковыми и культурологическими особенностями. Сходства и различия очевидны. Различия в основном касаются культурологического аспекта, содержащегося в каждом времени поколения, в представленных в пословицах этих двух языков.

в) время истории. Например:

каз.: *Ескіні еске алмай, жаңа жадыңа түспейді* (букв: *Не вспомнив прошлое, не уяснишь настоящее*);

узб.: *Замонанинг зайли билан тезак-фуруш подшо бўлибди* (букв: *Волею обстоятельств времени уборщик помета стал падишахом*).

Социальное время в разновидности время истории в пословицах исследуемых языков выражено в виде очень давнего (древнего) периода истории или очень большого периода истории, которые в языке и в сознании (в памяти) народа запечатлены в виде неизгладимого образного (психообразного) маркера события, эпохи и т.п. В приведенных выше пословицах двух языков это значение времени (время истории) выражено или историческими личностями древней истории, легенды (в узбекском) или же противопоставлением далекого прошлого и воздействия на настоящее (в казахском языке).

Передача в пословицах социального времени в разновидности время истории, как видим из примеров пословиц исследуемых языков, в содержательном плане не имеет различий. Различия наблюдаются в акцентировании времени истории посредством названия самой исторической эпохи или же имен личностей, имеющих историческое значение для того или иного эпохального времени.

Итак, социальное время является одним из наиболее насыщенных категорий времени, которое включает в себя время индивида, т.е. родственные отношения, время поколения – период определенного времени в жизни человека и время истории, что определяет исторические события в прошлом.

Узбекская пословица *Замонани хурладилар, ўтиб кетгач, мақтадилар* также несет в себе смысл, что достоинства и недостатки периода (времени поколения) оцениваются только после определенного времени, причем, в течение этого периода его ругают, не ценят (*хурламоқ*), а как оно проходит, и начинают хвалить, сравнивать с новым периодом времени поколения.

Итак, категориальное значение времени, как показывает выше произведённый анализ материала, последовательно и аналогично проявляются в пословицах сопоставляемых языков. Это свидетельствует об универсальности категориальных временных значений в языке. Их проявление не зависит от типа языка, степени его распространенности и т.д. Объясняется это тем, что языки функционируют во временном пространстве, а языковые единицы (в нашем случае пословицы) отражают это пространство в прошлом, настоящем, будущем. В семантике временных конструкций четко

выделяются четыре категории времени – календарно-циклическое, линейное, биологическое, социальное.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. – С. 64–72.
2. Кароматова К.М., Кароматов Х.С. Proverbs – Мақоллар – Пословицы. – Т.: Мехнат, 2000. – 184 б.
3. Турманжанов Ө.Қазак мақал-мәтелдері. –Алматы : Ана тілі, 1997. – 184 с.